«ХЛЕБНЫЙ КРИЗИС» КОНЦА 1920-Х ГОДОВ И ПЕРЕХОД К СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Козлов О. А.

Научный руководитель — старший преподаватель Гергилёва А. И. Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Завершив с помощью нэпа восстановительный процесс, СССР взял курс на социалистическую индустриализацию. Осуществление данного курса начиналось и проходило в условиях, далеких от нормальных. Не хватало квалифицированных кадров, современного оборудования, механизмов, строительных материалов. Страна продолжала находиться во враждебном капиталистическом окружении.

В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство берут курс на постепенное развитие коллективизации сельского хозяйства, на переход от сбытоснабженческой кооперации к производственной, от низших форм к высшим, еще в период начала двадцатых годов. Принятый в августе 1921г. ВЦИК и СНК РСФСР Декрет «О сельскохозяйственной кооперации» значительно упростил порядок создания кооперативных товариществ. В том же году на колхозы было распространено положение о продовольственном налоге, что позволило им самостоятельно распоряжаться излишками продукции.

ЦИК и СНК СССР в 1924г. утвердили первый общесоюзный Закон « О сельскохозяйственной кооперации» в котором все формы кооперации объединялись в единую систему. В середине 20-х годов основным звеном кооперативного строительства была кооперация снабжения и сбыта. Во второй половине десятилетия законодательство значительно большее внимание уделяет производственным кооперативам. Важнейшим нормативным актом в этой области являлось постановление ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927г. «О коллективных хозяйствах», которое обратило внимание на простейшие формы производственной кооперации - товарищества по общественной обработке земли, машинные товарищества, предлагая вовлекать в них все большие массы крестьянства и в первую очередь бедняков. Одновременно не забываются и более высокие формы кооперации- артелях и коммунах.

К 1927 г., рубежному во многих отношениях, когда впервые замедлились темпы производства зерна, довоенный уровень сельского хозяйства был превзойден по всем показателям (посевные площади, валовые сборы, урожайность, производительность труда, кроме товарности, которая была в 2 раза ниже довоенной).

Кризис хлебозаготовок в конце 1927 г. возник как результат рыночных колебаний, а не как отражение кризиса сельскохозяйственного производства, а тем более социального кризиса в деревне. Хотя валовой сбор зерновых в 1928 г. был несколько выше, чем в 1927 г., неурожай на Украине и Северном Кавказе привёл к тому, что ржи и пшеницы было собрано примерно на 20% меньше, чем в 1927 - 1928 г.

Хотя сокращение планового хлебооборота и размеров планового снабжения хлебом городского населения было незначительным, это произошло в условиях быстрого роста промышленности и численности городского населения, предъявляющего возрастающий спрос на продовольствие. Именно это вызвало скачок цен частного рынка.

Сокращение хлебного экспорта, который в1928-1929 г. составил всего 3,27% к уровню 1926-1927 г. Хлебный экспорт фактически потерял всякое реальное значение, вызвав крайнюю напряжённость платёжного баланса. Поскольку хлеб был важным экспортным ресурсом, дававшим значительную часть валюты, под угрозу ставилась

программа импорта машин и оборудования, а по существу программа индустриализации.

Сокращение государственных заготовок хлеба создавало угрозу планам промышленного строительства, осложняло экономическое положение, обостряло социальные конфликты и в городе и в деревне. Обстановка к началу 1928 г. серьёзно осложнилась, требовала взвешенного подхода. Но сталинская группа, которая только большинства в политическом добилась руководстве, не проявила государственной мудрости, ни понимания ленинских принципов политики по отношению к крестьянству как союзнику рабочего класса в строительстве социализма. Больше того, она пошла на прямой отказ от этих принципов, на слом нэпа и широкое применение чрезвычайных мер, то есть насилия над крестьянством. На места последовали подписанные И.В. Сталиным директивы с угрозами в адрес партийных руководителей и требованием "поднять на ноги партийные организации, указав им, что дело заготовок является делом всей партии", что "в практической работе в деревне отныне делается ударение на задаче борьбы с кулацкой опасностью".

Началось закрытие рынков, проведение обысков по крестьянским дворам, привлечение к суду владельцев не только спекулятивных хлебных запасов, но и весьма умеренных излишков в середняцких хозяйствах. Суды автоматически выносили решения о конфискации как товарных излишков хлеба, так и запасов, необходимых для производства и потребления. При этом конфискации подлежали излишки и средства производства. События развивались таким образом, что избежать применения чрезвычайных мер было уже невозможно. Уголовный кодекс должен был применяться только к тем хозяйствам, которые, имея большие запасы хлеба, отказывались от продажи их государству по твердым ценам.

Однако чрезвычайные меры из вспомогательных становились основными. В деревню было направлено 30 тыс. уполномоченных коммунистов с заданием: достать хлеб под личную ответственность. Им предстояло добиться сдачи хлеба крестьянством в счет досрочных платежей — подписки на государственный заем, налога самообложения. В этих условиях вводилась обязательная сверхплановая продажа зерна, а тех, кто отказывался продавать хлеб, привлекали к уголовной ответственности. Рецидивы продразверстки, повальные обыски, заградительные отряды, захват зерна и аресты напомнили обстановку 1918 г. Создавалась большая напряженность в отношениях города и деревни. В 1929 г. было зарегистрировано до 1300 "кулацких" мятежей

К весне 1928 г. наступил перелом в ходе хлебозаготовок: дефицит был в основном покрыт и созданы минимальные хлебные резервы. Отмена чрезвычайных мер несколько нормализовала обстановку. Потом были повышены заготовительные цены на хлеб.

В следующем 1928-1929 г. трудности с заготовками повторились. Они были усилены как неурожаем в главных производящих районах (Украина, Северный Кавказ), так и ростом сопротивления крестьянства, которое видело в хлебе возрастающую ценность, позволяющую влиять на события, добиваться повышения цен. Вновь были применены чрезвычайные меры, сопровождавшиеся насилием. Хлеб являлся резервом индустриализации, основной статьей экспорта, обеспечивавшей закупки промышленного оборудования за границей. Государству было необходимо стабильное и гарантированное производство зерна.

Согласно данным статистики, в конце 20-х годов у основной массы крестьянства запасы не превышали необходимых страховых фондов. Сказались результаты чрезвычайных ситуаций. Хлебозаготовительный кризис подтвердил срочность принятого курса на усиление производственного кооперирования.

Анализ происхождения кризиса хлебозаготовок и путей его преодоления был в центре внимания апрельского и июльского пленумов ЦК ВКП(б) в1928 г. Предложения Бухарина и его сторонников о выходе из ситуации, созданной кризисом хлебозаготовок, отказом от "чрезвычайных" мер, сохранением курса на подъём крестьянского хозяйства и развитие торгово-кредитных форм кооперации, повышением цен на хлеб и др. были отвергнуты как уступка кулаку и проявление правого оппортунизма.

На апрельском (1929г.) пленуме ЦК Сталин высказал идею, что «аграрный сектор является главным и единственным виновником экономического кризиса в стране». С этим связывалось требование радикального его преобразования. По проекту ВСНХ должны были быть значительно увеличены государственные капиталовложения в сельское хозяйство, по проекту Госплана (подготовившего первый пятилетний план развития народного хозяйства) в экономике должен был сохраниться преобладающий частный сектор.

Более умеренный план преобразований, предложенный Госпланом, подвергся радикальному корректированию. Темпы коллективизации сельского хозяйства были резко повышены по сравнению с планируемыми ранее. 5 июня 1929г. было принято постановление СТО «Об организации машинно-тракторной станции». Этим актом подготавливались условия для сплошной коллективизации сельского хозяйства.

К осени 1929г. заготовительная компания приняла насильственный характер, рыночные механизмы были сломаны. На ноябрьском пленуме ЦК был поставлен вопрос о минимальных сроках коллективизации. С этой целью в январе 1930г. специальная комиссия Наркомзема разработала график. К осени 1930г. сплошная коллективизация должна была завершиться на Северном Кавказе, Нижнем и Среднем Поволжье. Другие зерновые районы планировалось коллективизировать годом позже. На всей территории страны преобладающей формой хозяйствования признавались сельскохозяйственная артель, в которой земля, скот и техника обобществлялись. Прием в члены артели производился правлением, решения которого утверждались общим собранием. Кулаки и лица, лишенные избирательных прав, в артель не принимались.

Позиция Сталина отражала тенденцию к безоглядному форсированию коллективизации. В основе этой позиции лежало пренебрежение к настроениям крестьянства, игнорирование его неготовности и нежелания отказаться от собственного мелкого хозяйства. "Теоретическим" обоснованием форсирования коллективизации явилась статья Сталина "Год великого перелома", опубликованная в "Правде" 7 ноября 1929 г. Статья констатировала произошедший перелом в настроении крестьянства в пользу колхозов и выдвигала на этом основании задачу быстрейшего завершения коллективизации.

В январе 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Началось стремительное наращивание темпов сплошной коллективизации. Для вовлечения крестьян в колхоз использовали как безобидные методы, так и методы административного нажима. Все больше и больше власти начинают принимать насильственные меры вовлечения в колхоз крестьян.

Политика сплошной коллективизации привела к катастрофическим последствиям: за 1929-1932 гг. валовое производство зерна сократилось на 10%, поголовье крупного рогатого скота и лошадей сократилось на одну треть. Разорение деревни привело к сильнейшему голоду 1932-1933 гг., охватившему примерно 25-30 млн. человек. Лишь к середине 30-х годов положение в аграрном секторе удалось стабилизировать.